

Юань Си размышлял и вдруг поймал себя на мысли, что, должно быть, его действительно вызвал к доске учитель, чтобы проверить знания. А раз уж вопрос задан в классе, то и ответ должен касаться учебной программы. К настоящему моменту Юань Си прослушал немало обязательных курсов: основы работы с духовными травами, повадки духовных зверей, искусство алхимии и тому подобное.

В этот момент его словно осенило. Если он хочет получить награду, нужно выбирать что-то из программы обучения. Духовные травы, звери, эликсиры, основы самосовершенствования, секретные техники боевых искусств — всё это годится. А вот курсы Искусства Наблюдения за Звездами и Курсы по совершенствованию можно сразу вычеркнуть: Сыма Цюань прямо сказал, что занятия нужны для закалки учеников, и в данном случае слово закалка означает буквальное истязание.

— А нет ли какой-нибудь травки или пилюли, чтобы стать хоть немного умнее? — спросил Юань Си.

Он был сыт по горло мучениями, которые устраивал Сыма Цюань. Чем интереснее были другие предметы, тем сложнее ему становилось концентрироваться на скучном Искусстве Наблюдения за Звездами. Юань Си жаждал найти решение, которое раз и навсегда избавит его от этой напасти.

Однако Хуан Шан без колебаний покачал головой:

— Такого не существует. Но я могу дать тебе совет.

Юань Си разочарованно вздохнул. Он хотел лишь сбежать от пыток Сыма Цюаня, а советы Хуан Шана его совершенно не интересовали. Хуан Шан беспомощно смотрел на него. Вот они, студенты: только что Юань Си сумел сообразить насчет трав и пилюль, чем даже немного порадовал наставника, пройдя его импровизированную проверку, но тут же пропустил слова учителя мимо ушей.

— Одно из самых ценных сокровищ Школы Мо — это искусство владения мечом.

Юань Си замер. Его лицо просияло:

— То самое искусство меча?

Хуан Шан криво усмехнулся:

— А разве есть какое-то другое?

Юань Си в восторге сжал кулаки:

— Беру!

Хуан Шан кивнул:

— Но предупреждаю: я дам тебе лишь руководство по технике, а каких успехов ты достигнешь — зависит только от тебя. К тому же, этот стиль совсем не такой, как ты себе представляешь.

Юань Си на секунду задумался:

— А... это будет выглядеть круто?

Хуан Шан едва сдержался, чтобы не возвести очи горе:

— Если освоишь... то довольно круто.

Юань Си кивнул:

— Тогда решено.

Хуан Шан вздохнул:

— Хорошо, тогда пойдемте, я выдам вам награду.

Юань Си, не в силах больше ждать, вскочил и поспешил следом.

\*\*\*

Тем временем на самой вершине горы Школы Дао.

Здесь располагался пологий склон, где у огромного валуна росло исполинское дерево. Оно было наполовину засохшим, наполовину живым, а его крона, подобно зонту, клонилась в одну сторону, где все ветви были мертвы. На этих сухих ветвях росли прозрачные листья, наложенные друг на друга; если присмотреться, можно было заметить, что они состоят из воды.

Сейчас главы Пяти Великих Горных Врат стояли под деревом, образовав тесный круг. В центре, окруженная ими, лежала нефритовая пластина, извлеченная из тела Небесного Демона.

— Ну вот, мы здесь, и никто нас не подслушает. Говорите, кому достанется пластина?

Эти великие люди собрались здесь исключительно ради спора за этот артефакт. Фань Цы из Школы Цзунхэн подал голос первым:

— Пластина найдена на территории Школы Цзунхэн, значит, она принадлежит нам.

Его слова вызвали дружный насмешливый смех.

— Если следовать твоей логике, то раз Небесный Демон появился на землях Школы Цзунхэн, не должна ли ваша школа нести за это всю ответственность?

Говорившим был мужчина средних лет в богатых одеждах Школы Конфуцианства — Цю Учехэ, глава клана Гунъян. Как только он это произнес, семеро других глав конфуцианских кланов тут же поддержали его, создав внушительный перевес.

Фань Цы, однако, остался невозмутим и лишь улыбнулся:

— Думаю, если пластину действительно передадут конфуцианцам, то сначала придется уточнить, какому именно клану она достанется.

В этот миг все восемь конфуцианских глав умолкли. Сюань Сюаньцзы громко расхохотался:

— Верно подмечено!

Все восемь конфуцианцев в ярости уставились на него. Сюань Сюаньцзы и бровью не повел:

— Что, мой голос, как главы гор, уже ничего не значит?

Цю Учехэ холодно усмехнулся:

— Кто будет занимать место главы гор — это еще можно обсудить!

Сюань Сюаньцзы кивнул с улыбкой:

— Хорошо, я готов уступить. Предлагайте кандидата, я согласен хоть на травинку, если вы решитесь ее выбрать.

Толпа снова замолчала. На посту главы Курсов по совершенствованию не мог оказаться никто, кроме Сюань Сюаньцзы. Это был единственный результат, к которому пришли после десятка лет ожесточенной борьбы. Только его кандидатура устраивала всех — даже если сама должность была лишь формальностью. Поэтому конфуцианцам оставалось только молчать.

В этот момент Мо Цзинь внезапно произнес нечто совсем иное:

— Небесный Демон скрывался в меридианах Юань Си и должен был оставаться там еще долго, но внезапно проявил себя. Его что-то спровоцировало. Кстати, я обнаружил, что Юань Си использовал талисман Обмана Небес...

После этих слов конфуцианцы начали переглядываться. Суй Гу и Лянь Межэнь побледнели, но постарались сохранить невозмутимость. Мо Цзинь повернулся к главе Школы Закона Чжан Пинбо:

— Не мог бы отдел дисциплины помочь выяснить происхождение талисмана?

Чжан Пинбо бесстрастно кивнул:

— Могу.

Цю Учехэ поспешно вмешался:

— Какое это имеет отношение к принадлежности артефакта?

Мо Цзинь ответил равнодушно:

— Это не артефакт.

Все присутствующие замерли. Как может не быть артефактом предмет, обладающий столь странной и мощной силой? Но Мо Цзинь был главой Школы Мо. Среди Пяти Великих Горных Врат даже Школа Дао, владеющая наибольшим количеством сокровищ, не осмелилась бы заявить, что знает об артефактах больше, чем Школа Мо. И хотя Мо Цзинь явно перевел тему, все напряженно прислушались.

Затем Мо Цзинь пояснил:

— Это зародыш артефакта, он еще не сформирован.

В воздухе мгновенно разлилось жаркое напряжение. Несформированный артефакт уже обладал такой силой — что же будет, когда он обретет законченную форму? Это было сокровище бесценной стоимости. Однако, несмотря на вспыхнувшее желание, никто не проронил ни слова. Все они были верхушкой Пяти Великих Горных Врат и, какими бы ни были их личные интересы, обладали должной проницательностью.

Взоры всех обратились к двум братьям, Син Юню и Лю Фэну. Способность нефритовой

пластины игнорировать любые даосские техники перекликалась со словами Чжуан-цзы о пребывании между материальным и нематериальным. Чтобы зародыш превратился в полноценный артефакт, лучше всего было передать его школе Чжуан-цзы для подпитки духовной энергией. А близнецы Син Юнь и Лю Фэн как раз и были главами этой школы.

Сюань Сюаньцзы посмотрел на Мо Цзиня:

— Ты сначала обманом заставил Школу Закона помочь вашим ученикам, а теперь хочешь отдать артефакт школе Чжуан-цзы? Не слишком ли это подло?

Мо Цзинь не ответил, вместо него заговорил Чжан Пинбо из Школы Закона:

— Школа Закона в любом случае собиралась расследовать это дело. Небесный Демон появился внутри Пяти Великих Горных Врат, и то, что кому-то на это плевать, не отменяет серьезности ситуации.

Сюань Сюаньцзы беспомощно улыбнулся:

— Что ж, пусть с артефактом будет так.

Его улыбка погасла, лицо стало серьезным:

— А теперь давайте обсудим, как мы объясним остальным появление Небесного Демона.

Все, кто только что оживленно спорил об артефакте, погрузились в молчание. Это было происшествие беспрецедентной тяжести.

<http://erolate.org/book/7/64>